

Четыре месяца спустя... Где-то в апреле, Слизеринцы пронюхали, что Хагрид пытается отобрать дракона у Драко, который, по их мнению, не поймет хитрости, если его ударить по лицу. Я не собирался ввязываться в эту авантюру, Дэниел тоже не разделял моего безразличия. И если этого было мало, я не мог поверить, что мой брат даже не знает, как правильно вызвать волшебника на дуэль! Ради Мерлина, его отец был аврором! Любому, кто хоть немного разбирался в магии, было бы ясно, что Драко никогда не появится. Я не возражал против того, что они теряли очки, когда Дэниел и Уизел неизбежно попадались на удочку. Я беспокоился только о Гермионе, которая могла бы оказаться втянутой во все это. Но она настояла на том, чтобы стать моим шпионом в Гриффиндоре, желая отплатить мне за инцидент с троллем. Я позволил ей. Дэниел был ее другом, и их часто можно было увидеть за обсуждением уроков чар профессора Флитвикса. Рон... ну, Рональд был другим. Она страстно ненавидела этого мальчишку, и только благодаря урокам Окклюменции она скрывала свои чувства. Он был тем, кто затащил ее в ванную после того, как вел себя с ней как полный идиот. Такое просто так не забывается. 4 мая. Ночь правды и ночь, которая перевернула мою жизнь с ног на голову. Квиррелл отправился на третий этаж, а мой брат, будучи истинным гриффиндорцем, воспитанным в духе отваги, шел навстречу своей бойне с гордо поднятой головой и улыбкой на губах. Естественно, я должен был быть там. — Я не хочу, чтобы ты уходил, — сказала Дафна, крепко сжимая мой халат. — Она права. У тебя нет причин рисковать жизнью ради Поттера и Уизли, — добавила Трейси, соглашаясь со своей лучшей подругой. Я сделал глубокий вдох. — А как же Гермиона? Они опустили глаза, неловко переглядываясь. — Послушай... Я буду осторожен. Я не буду ничего делать, если не придется. Если я в чем-то и хороша, так это в расстраивающих чарах, — я взмахнул палочкой и постучал по макушке. — Абскондас. — Пожалуйста, будь осторожен, — обеспокоенно произнесли они в унисон. — Не волнуйся... Я Блэк. Что может пойти не так? — я хихикнул, глядя на Дафну, которая опасно зарычала на меня. — Увидимся позже. Я чмокнул ее в щеку и поспешил прочь. Номер 1... Пушистик был прост, и, хотя Уизли играл на флейте просто ужасно, он справился с задачей. Номер 2... слава богу, Гермиона и мой брат знали, как справиться с Инсендио. Номер 3... Лично я наложил бы заклинание обнаружения и слежения, чтобы найти нужный ключ, а затем призвал бы его к себе... Но мне нравилось наблюдать за братом, который поспешил в комнату вслед за ними, как только поймал нужный ключ. Номер 4... Шахматы, правда? Они хоть пытались? Все выглядело слишком организовано: Дэниел и Гермиона хорошо владеют Чародеями, Дэниел - метлой, а Уизли... пожалуй, единственное искупительное качество... шахматы. Бедняга поплатился за это тем, что был отправлен в нокаут. Горе, которое я испытал из-за его потери... вы просто не можете себе представить. Нет, правда, я серьезно. Номер 5... Троль спал, есть идеи, кто мог вырубить эту тварь? Вот подсказка. Это был не я. Номер 6... Похоже, это был единственный, кто действительно пытался отгородиться от учеников. Ну, не считая тролля, конечно. Честно говоря, это больше походило на паркур в конце года. Я поднесла руку к бутылке, чтобы брат мог передать пламя, так как не собиралась ждать, пока Гермиона разберется с этим, а попытка Дэниела помочь ей принесет больше вреда, чем пользы. В конце концов, он решил отправить ее обратно за Дамблдором и направился навстречу своей гибели, которую я считала несомненной. Я последовала за ним и, поскольку у меня не было зелья, использовала заклинание замораживания пламени. — Фригидная фламма, — произнесла я, замораживая огонь. Дэниел был потрясен, обнаружив там... барабанная дробь... Квиррелла вместо Снейпа. Ахой. Сюрприз. Давайте на минуту задумаемся. Я понимаю, почему они решили, что это он. Снейп действительно бежит, как летучая мышь-переросток. А еще он похож на самого себя. Мрачный, задумчивый... без друзей. Я смотрела на зеркало, вглядываясь в него. Если бы мне было очень много лет... а внутри я все еще оставалась ребенком... я могла бы совершить такую глупость, как положить один из самых ценных магических предметов в Британии в карман за стеклом. Хотя я еще не знала, как создать такой карман... Но я слышала о них от своей матери. Многие старшие Слизеринцы использовали их для создания потайных мешочков в сундуках. Это был плохой способ освободить место. Они

были связаны каким-то паролем или мыслительным процессом. Примерно как карта Мародеров Джеймса Поттера. Поэтому следующий логичный вопрос был прост. Чего он боялся сейчас больше всего? Ответ! Того, кто использует философский камень. Точнее... Волан-де-Морт использует Камень. Пока Волан-де-Морт и Дэниел болтали, я скользнула к зеркалу. Это была великая загадка: с какой стати алхимику, которому почти 700 лет, отдавать свое самое ценное имущество? Ответ заключается в том, что Николас и Перенель Фламель были известны одной вещью. И это было одиночество. Им нравилось время от времени подрывать финансовую систему или банкротить компании, управляемые коррумпированными политиками. И это было именно так. Они подрывали систему. В то время я не была уверена, настоящий ли это камень или просто очень точная копия. Альбус пользовался их доверием... как единственный известный ученик и студент Николаса. Должно быть, Дэниел увидел мое отражение в камне, когда Волан-де-Морт крикнул: — Он у мальчика! К этому времени мой дорогой брат выглядел не лучшим образом, и, когда он услышал голос Темного Лорда, то упал на колени, схватившись за лоб. Квиррелл подошел к нему и начал его обыскивать. Дэниел попытался его оттолкнуть, и мне пришлось вмешаться, чтобы не остаться без брата. Вздыхнув, я достала палочку и произнесла самое мощное заклинание, которое, как мне казалось, могло выдержать мое тело. — *Demens Ignis!* — огненное заклинание вырвалось из моей палочки. Дэниел слышал только крики боли Темного Лорда, пока я медленно направляла пламя в его уши, анус и, наконец, в рот, нос и глаза. Дэниел оттолкнул Квиррелла, и тот увидел лишь его лицо, капающее на пол. Это было гораздо более наглядно, чем я предполагала, и мне потребовалось все, что я могла, чтобы не вызвать немедленную рвоту. — *Sacer Ignis!* — священное пламя поглотило Квиррелла, оставив после себя лишь пепел и несколько клочков мантии, трепещущих в воздухе с еще горячими углями, светящимися в углах. Мои глаза невольно приковались к странному зрелищу: темный фантик, лежавший на земле, вдруг, словно очнувшись от сна, издал пронзительный вопль, подобный крику испуганной птицы. — Он взмыл вверх, как стрела, выпущенная из лука, и, кружась в воздухе, растворился в мрачной громаде замка, словно поглощенный его каменными недрами.